

Размеренно и обстоятельно началось утро, с малым количеством спешки. К нашему удивлению, консьерж осторожно постучал в дверь, сея вокруг свет вежливой улыбки и строгого стиля, предложил к завтраку десерты от мастера-кондитера Живицы. Поочерёдно назвал каждый, что источают аромат неги и радуют глаза сочными цветами фруктов, крема и глазури – администрация делает нам подарок и это безусловный успех.

Девушка вновь в белой кофточке и джинсах. Под мелодии птиц из окон, кофейный дух и прекрасный образ – я собираю немногочисленные вещи. Часы близятся к отметке в девять часов, поезд же прибывает к десяти с половиной. С великим наслаждением вкушаем кондитерский дар, периодически прерывая сборы. Каждая ложечка и кусочек может обогатить мир тысячей новых граней и это рукотворный шедевр, вне всяких сомнений.

С лёгкой тоской позади остался “императорский”, ставший чуть ли не родным. Двери лифта сомкнулись без звука, отдавая матовым золотом, кабинка нежно и бережно несёт вниз, понять, что движение началось можно лишь по цифрам на дисплее справа и ощущениям в животе. К выходу улыбки всё же взобрались на лица, ведь Живица полна радости, приятных ощущений и веселья.

Холл весьма оживлён – в основном снуют наши. Ресепшионист и заходивший с утра консьерж, отдали шуточно честь, широко улыбаясь. Вероника взяла вдруг за руку и потянула к ним, по жилам качнулась кровь, обдавая щеки.

– Здравствуйте, – произносит мой председатель.

– Доброе утро! Сударыня... сударь...- в поклоне приветствует консьерж.

– Желает выразить глубокое восхищение всем увиденным и отведавшим здесь, особенно – сегодняшними десертами, – сказала она, пуще прежнего смущая, но всё же я подписываюсь под каждым словом.

– Делаете нам честь. Могу ли попросить оставить отзыв здесь? – достал планшет улыбающийся мужчина.

– Конечно, – как императрица, улыбнулась спутница. – Матус, давай ты первый.

Мы коротко выразили впечатления, расписавшись рядом. С большой радостью, увидел изящный, как танец лебедей, почерк Вероники, а следом кисть выписала аккуратный “кораблик” росписи – просто мёд для глаз. Служащие отеля в этом моменте особенно впились глазами в перо – на экране зеркает фамилия Исинн.

– Прошу, передавайте большой привет отцу и матери, Вероника, – сказал он через поклон.

– Да, благодарю.

Двигаемся дальше, в голове ворочается несколько вопросов, и председатель это поняла.

– Кажется я уже говорила, что папа проявил участие в организации строительства Живицы и, собственно, поселении нас в тот номер, – взгляд нашёл мой.

– Про номер вспомнил. Ну, – продолжаю я, – это безусловно приятно, такое обращение... просто необычно и неожиданно.

Вероника прыснула смехом и отвечает:

- Сейчас ещё всё успокоилось, раньше-то с родителями везде была - невыносимо! Узнают, кланяются, множество знакомых и пожеланий, каждый обязательно выскажет с десятков восхищённых эпитетов в мой адрес. Сплошное беспокойство...

- Понимаю, в Бастионе почти так же, - улыбаюсь я шуточным сетованиям.

- Но там я всё же отдыхаю, просто глоток воздуха какой-то, - возведя очи к небу, рассказала девушка.

Идём по дороге к вокзалу, еловый аромат чарует и провожает. Скамейки, парковые дорожки и декоративные светильники - образ атмосферы вечерних прогулок, он навсегда останется в памяти. С удовольствием скольжу по ним взглядом. На асфальте много сухих иголок, особенно ближе к бордюру.

Решил озвучить забредшую мысль:

- Почему же ты не отказалась от председательства, там ведь тоже сплошь беспокойство?

- Ты мастер вопросы задавать, - отвечает она, бросая ещё взгляд, но уже с огоньком. - Да и говорила, кажется, раньше - это интересно, важно и необходимо. Сейчас, после отдыха, чувство особенно сильно - хочу делать, творить, создавать.

Смотрю с восхищением во взгляде и показываю большой палец вверх, ведь прекрасно понимаю председателя, аж руки чешутся взяться за дела.

Мы почти подошли, не заметив расстояния, а к станции уже режет воздух стрела состава. Яркой звездой сверкает носовая часть и это не утреннее солнце. В вокзальной суете не получается обсудить явление, оставляю вопросы на потом.

Покидают Живицу не все участники Комиссии, во всяком случае на этом рейсе. Всего около двадцати, остальные пассажиры - отдыхающие. Лица счастливые, подтянутые и даже те, чей возраст принято называть почтенным - выглядят бодро и молодо, сказывается целебная сила санатория.

На сей раз, оставшиеся два места оказываются занятыми - напротив сидит пара из старшей школы "Росток", Карл и Лидия. Мы знакомы, хотя и не беседовали: темноволосый, с обычной стрижкой, коренастый парень занимает чин председателя, Лидия же из ученического совета - приятной наружности, светловолоса. Над губой справа - маленькая родинка. Глаза цвета серой глины при небольшом аккуратном носе.

Взгляд Карла естественно суров, как и грубоватое лицо, но нрав добрый:

- Рад встречи здесь. Очень приятно познакомиться.

Мы отвечаем взаимностью.

- Знаете, - продолжает, - я сначала тоже хотел в Бастион поступать. Отец убедил всё же в Росток, сам-то его закончил.

- Это достойный выбор, - одобряет Вероника.

- Спасибо. Ну, Матус уже поведал о причинах выбора, а ты почему? - спросил он Веронику.

- Это моё решение, - спокойно пояснила она, - впрочем, интересам отца не противоречащее.

Ты же второкурсник?

- Ага.

- А я на первом, - вступает Лидия.

- И я, - подключаюсь.

- Может расскажем кто в какие клубы вступил? - спросила Лидия.

Мы улыбнулись её предложению.

- С председательством совсем нет времени, - высказалась Вероника.

Отвечаю после:

- Я пока не определился, но скоро собираюсь.

- Ой, скорей надо, - оживлённо комментирует Лидия. - Мне сразу приглянулся волейбольный - очень люблю в него играть. А Карл тоже пока никуда не вступил, но я почти уговорила к нам.

- Это да, вот поистине "почти" и решусь, - парень широко улыбается.

- Бросай думать и пошли. Тем более, мы сможем больше проводить времени вместе, - раскраснелась собеседница.

Карл аж поперхнулся, тоже впадая в смущение.

- О, так вы пара не только по Комиссии? - удивлённо переспрашивает мой председатель.

- С недавнего времени да, - серьёзность ненадолго вернулась на лицо Карла.

Его девушка добавляет:

- Пришлось повоевать за сердце этого сверх популярного парня в Ростке.

От добродушной бесцеремонности Лидии мы грохнули смеяться. Стоило чуть успокоиться, как она продолжает:

- Ну, вы же тоже?

Это был коварный, хоть и не специально, вопрос. Ощущения такие, будто уши сейчас заполыхают, взгляд тут же умчался прочь, в окно. Вероника наверняка ощущает схожие чувства и поэтому с большим усилием беру контроль над голосом:

- Н-нет.

Лидия исполнилась изумления и хочет вновь что-то спросить, хорошо Карл вступает раньше:

- Знаете, нам нужно укреплять взаимодействие между школами. Как насчёт матча по волейболу - спортивного и между членами ученических советов?

- Очень хорошая идея. Согласна организовать её у нас, - голос Вероники лишь чуть дал слабину.

- Замечательно, давайте решим со сроками, - обрадованно, ответил Карл.

Тем временем состав тронулся, между делом я снял эффект затемнения с окна и для благодарных взглядов открылась картина бескрайних лесов. С другой стороны прохода можно видеть начавший удаляться санаторий, навсегда поселившийся в сердце. Мы даже приостановили беседу и единодушно проводили взорами Живицу, но струнный рельс понес всё быстрее, и теперь только хвойная зелень плещет за окнами.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/315282>